

Разбойник и граф Радая – хорватская народная сказка

Хорватская народная сказка

В те времена, когда ещё не было ни железных дорог, ни железных птиц и прочих чудес, а непаханных степей было больше, чем садов и нив, – развелось столько разбойников, что ни жандармы, ни пандуры (стражники) не могли с ними справиться. Да и кто бы мог с ними сладить? Всё это были отчаянные парни, голытьба, которой надоело маяться в тяжкой нужде, вот и сорвалась она, как голодные псы, с цепи. Грабили замки графов и баронов, забирали скот и коней и отдавали бедноте. Народ оберегал и укрывал разбойников, потому что они всем делились с бедными.

Знатные и важные господа в Пеште совсем сна лишились! Делать им нечего, они на досуге всегда какую-нибудь пакость выдумают. И вот однажды граф Радая объявил королю, что он готов истребить разбойников, если ему разрешат действовать, как он хочет. Король согласился.

И начались тут дела несусветные. Для графа Радаи закон не писан, что он выдумает, то и закон – людской и божеский. Сидит себе граф в Сегедине да винцо холодное попивает, а его пандуры повсюду чудеса вытворяют.

Сказывают, что у графа на Тисе такая машина была, что могла живого человека перемолоть как на колбасу, и молотое его мясо выбрасывали рыбам.

Редко кому удавалось живым выбраться из его лап, и уж если кто вырвется, сколько ни проси, ни упрашивай, ни умоляй его рассказать, что там было – он как в рот воды наберет и только отвечает:

– Иди сам к Радае – узнаешь!

Всем известно было, что если какой-нибудь пандур Радаи попадается в руки разбойников, то на нем и местечка живого не

остаётся, где бы он мог почесаться: если его и выпускали живым, то кожу-то с тела белого сдирали.

Старики рассказывают, что в те времена славился один разбойник-удалец, да такой красавец, какие раз в сто лет рождаются. Кровь у него была горячая, и в сраженьях со стражниками он орудовал не пистолетом, а саблей и дубиной. Рубит стражников Радаи, да ещё приговаривает:

– Вот как научил нас драться Королевич Марко!

Все шло хорошо, но там, где булат не возьмет, там золото купит. Радая нашел продажную душу. Бедного разбойника выдали. Пандуры спящего схватили его, не успел он и саблей взмахнуть, – сковали ему руки. Пандуры взвалили его как мешок на коня и привезли к графу Радае.

У графа Радаи словно камень с души свалился. Поймал наконец своего злейшего врага. Так и сверкал от ненависти очами.

– Отрублю тебе голову, да ещё и твоей же саблей!

Граф угрожает, а разбойник как расхохочется, так что цепи на руках зазвенели.

Разъярился Радая, кричит:

– И ты ещё можешь смеяться?

– А почему бы нет? – ответил разбойник наставительно, словно был перед ним несмышленный ребенок. – Эх ты, Радая! Я собой пригож, да и то не позволял твоим палачам смотреть на меня, – сразу же сносил им голову с плеч, а ты позволяешь мне глядеть на твою пакостную рожу.

– Долго глядеть не будешь, пандуры уже несут для тебя плаху.

Радая грозит, а разбойник опять как расхохочется и говорит:

– Ну что ж, знать, суждено мне погибнуть, если уж попал я в твои сети.

Зато уж и прощусь я с тобой по-свойски, хоть и связаны у меня руки.

И не успел Радая моргнуть, как разбойник плюнул в бороду графа, для которого закон не писан! Да ещё перед пандурами!

Побагровел Радая от злости, а ещё больше от стыда и тоже плюнул разбойнику в лицо.

– Вот теперь мы квиты! Знай, не пройдет и минуты, как твоя голова слетит с плеч.

Радая трясся от ярости, а разбойник чуть не лопнул от смеха.
– Скажи мне перед смертью, чему ты опять смеешься? – спрашивает Радая, чуть не плача от досады.
– Да как же мне не смеяться, коли ты так глуп и думаешь, что отомстил мне за свою бороду! Эх, Радая, я-то сейчас оплёванную голову с плеч сброшу, а ты, на позор себе, будешь ходить с оплёванной рожей до самой смерти.

Читать другие хорватские сказки